

— Цзыли, ты и правда пессимист, — покачал головой Чжунли Фу, размахивая веером. — Но я все же хочу начать с хороших новостей. В доме Сюэ Пина людей немного, человек двадцать-тридцать, так что расправиться с ними не составит труда. Но я думаю, что делать это сейчас не нужно. Сейчас все уверены, что ты погиб, и в ушу-мире уже разосланы приказы собрать силы и в назначенный день атаковать Альянс Цинфэн. Ван Ань и Сюэ Пин — люди беспокойные, и они непременно предпримут какие-то действия. Когда это случится, мы схватим несколько человек и передадим их Великому наставнику Баю; он сам уладит дела с Ван Анем.

Сяо Мучжи кивнул.

— А плохие новости?

— Плохие новости заключаются в том, что эти, казалось бы, разрозненные бродяги ушу-мира, скорее всего, представляют собой организованную группу. Они не во всем подчиняются Сюэ Пину. Я специально присматривался к тому, как он к ним относится, это не похоже на отношение к наемникам, скорее как к партнерам.

— Стало быть, лидер этой организации должен иметь весьма высокий статус. Возможно, это тот самый человек, который все время действовал против Альянса Цинфэн из тени.

— Я тоже так думаю, но я совершенно не смог выяснить о нем никакой информации. Служит ли он при дворе или находится в отставке, к какой школе принадлежит, какие связи имеет с Альянсом Цинфэн — ничего не удастся узнать. Этот человек слишком хорошо умеет скрываться, он станет очень опасным противником.

— Как бы сложно это ни было, мы должны придумать способ, чтобы взять его.

Они еще немного обсудили дела в доме Сюэ Пина, а Цайюй заняла кухню в гостинице и приготовила им ночную перекуску.

Зная, что Лу Цзыли любит сладости, она специально сварила для него мисочку сладких шариков в рисовом вине.

Аромат рисового вина заставил Лу Цзыли потечь слюнки, он зачерпнул огромной ложкой и уже собирался отправить в рот.

Сяо Мучжи тут же перехватил его руку, поднес ложку к своим губам и долго дул на пар, исходящий от рисового вина, прежде чем отпустить руку.

— Осторожно, горячо.

Его осторожные и полные нежности поступки так поразили троих наблюдателей, что они просто остолбенели.

Чжунли Фу распахнул глаза.

— Мучжи, ай-яй-яй, Мучжи. За двадцать с лишним лет я и не подозревал, что ты такой мастер любовных утех. Брат восхищен, брат преклоняется.

Сяо Мучжи не обратил на Чжунли Фу никакого внимания, он только смотрел на то, как ест Лу Цзыли. Сладостная атмосфера между ними оказалась такой невыносимой для остальных троих, что они разбрелись по своим комнатам.

Ночью, под одеялом, Сяо Мучжи снова долго целовал и обнимал Лу Цзыли, прежде чем позволить ему уснуть.

Переночевав еще одну ночь в Цяньцю, Сяо Мучжи вместе с Лу Цзыли и двумя сестрами двинулся дальше, в Чанъань, а Чжунли Фу сказал, что сначала побудет с девушкой Сысы, а потом продолжит шататься по берегам реки.

Если бы можно было забыть о цели их возвращения в Чанъань и нынешнем положении Альянса Цинфэн, то полмесяца пути из Циньчжоу в Чанъань можно было бы назвать поистине райской жизнью. Прекрасная спутница рядом, ландшафты за окном... Сяо Мучжи, обнимая Лу Цзыли, нежно сказал:

— Если Цзыли нравится такая жизнь, то, когда все дела улажатся, я повезу тебя любоваться видами всей Поднебесной.

В Чанъань они прибыли в середине пятого лунного месяца.

Это было лучшее время года в Чанъане: цвели пионы, весь город был погружен в роскошь и процветание.

Они не вернулись в Альянс Цинфэн, а тайно поселились в усадьбе на западной окраине Чанъаня.

Едва они прибыли, Сяо Мучжи занялся делами. Надо было исполнять обязанности главы Альянса, отвечать на вызовы других школ и тайно планировать стратегию обороны.

Цайюй и Цяньбин остались в усадьбе, чтобы заботиться о быте Лу Цзыли и охранять его. Сестры поступили в Альянс Цинфэн в семилетнем возрасте, а в двенадцать, за смышленость и неплохие боевые навыки, были переведены прислуживать Сяо Мучжи. Позднее их кунг-фу часто совершенствовалось под указаниями Сяо Мучжи и Чжунли Фу, становясь все изощреннее, и теперь в ушу-мире они считались мастерами. Именно поэтому Сяо Мучжи и доверил им защиту Лу Цзыли.

В дни, когда Сяо Мучжи не было рядом, Лу Цзыли начал познавать вкус тоски. Хотя он просил Цайюй достать ему множество медицинских трактатов, он невольно все время думал о Сяо Мучжи: о его мягкости, о его глубокой привязанности, о его улыбке... Встретить Сяо Мучжи после перерождения — это, должно быть, величайшая удача в его жизни.

Иногда, когда Лу Цзыли уставал от чтения и, ожидая возвращения Сяо Мучжи, не хотел ложиться в постель, он засыпал, прямо распластавшись на столе. Однажды Сяо Мучжи, тихо вернувшись среди ночи, увидел это, тут же поднял Лу Цзыли на руки, перенес на кровать и плотно укутал одеялом.

Лу Цзыли был разбужен, он открыл затуманенные глаза и посмотрел на Сяо Мучжи.

Сяо Мучжи нежно потерся носом о его нос.

— Ты меня ждал?

— Мм, — Лу Цзыли тоже потерся носом о его нос и капризно произнес. — Хочу обнимашек.

У Сяо Мучжи вмиг растаяло сердце, он тут же прижал Лу Цзыли к себе и стал нежно целовать его, без примеси страсти, словно в его объятиях по-прежнему был тот самый маленький

мальчик, который много лет назад любил к нему липнуть.

Глубокой ночью двадцать пятого мая.

Весь Чанъань погрузился в глубокий сон.

Альянс Цинфэн принял партию нежеланных гостей.

Одетые в черное, они напоминали летучих мышей, парящих в ночи: скорость была огромной, а движения бесшумными, лишь осыпанные ими лепестки пионов нарушали тишину.

Их целью была белая башня в центре озера Дуйюэ.

Башня состояла из пяти этажей, с вздернутыми карнизами, в лунном свете она выглядела тихой и величественной.

Едва они опустились на башню, как другая группа людей бесшумно появилась у берега озера, плотно окружив башню.

— Пусть двенадцать банд Западных гор разберутся с охраной Альянса Цинфэн, а вы займитесь людьми у озера. Я пойду в Нефритовую башню. Сейчас в Альянсе только Юэ Лан, вы, должно быть, сможете справиться, — сказал человек в бронзовой маске, передавая голос внутренней энергией.

Остальные молча кивнули, не возражая.

В этот момент ворота Нефритовой башни отворились изнутри, и оттуда вышел высокий статный мужчина в белом. На его губах играла легкая, безразличная улыбка.

— В Альянсе Цинфэн только Юэ Лан?

Отдававший приказы человек в бронзовой маске резко сузил глаза.

— Ты не умер.

Сяо Мучжи выхватил меч Пинъян из ножен.

— Я не умер, ты разочарован?

Человек в маске покачал головой.

— Нет, я не разочарован. Я знал, что сын Сяо Жуна так легко не умрет.

Едва его голос смолк, как фигура человека в маске в мгновение ока оказалась перед Сяо Мучжи.

В тот момент, когда удар ладони маскированного человека настиг Сяо Мучжи, он понял, что перед ним противник равной силы.

Сяо Мучжи ни мгновения не колебался, меч Пинъян, собрав мощную убийственную ауру, устремился прямо в центр атаки ладонью.

Первый обмен ударами они оба вложили в полную силу, от остатков внутренней энергии свалилось несколько кусков карниза Нефритовой башни.

Сяо Мучжи, заботясь о башне, не желал делать ее полем битвы и, сражаясь, начал заманивать маскированного человека к поверхности озера.

Оба обладали глубокой внутренней силой, и от одного удара ладонью и одного удара мечом вода на озере взлетала на десятки метров вверх.

Пока Сяо Мучжи сражался с человеком в маске, по всему Альянсу Цинфэн разнесся звук скрепления мечей. Берег озера превратился в поле резни.

В теле Сяо Мучжи еще оставался не выведенный до конца яд, он мог использовать лишь семь-восемь десятых своей обычной силы. Маскированный человек, по всей видимости, знал, что сейчас Сяо Мучжи не может использовать полную силу для сражения с ним, поэтому совершенно не боялся мощи меча Пинъян, продолжая наносить удар за ударом в сторону Сяо Мучжи.

После того как Сяо Мучжи обменялся с ним сотней ударов, он сменил тактику. Он знал, что если так продолжать жесткую схватку, его внутренняя энергия непременно не выдержит, что, наоборот, может спровоцировать приступ яда. Разобравшись в законах, по которым маскированный человек наносит удары ладонью, он применил легкую боевую технику, желая уйти из зоны атаки. «Летающий гусь ступает по снегу» — это очень тонкая техника легкого шага, стиль шагов происходит от семьи Лин из города Мусюэ «Гусь пролетает без тени», а позднее Сяо Жун на основе «Гуся без тени» добавил внутренний метод Искусства Небесного Сердца. После слияния двух техник легкий шаг семьи Сяо стал практически непревзойденным.

Однако, когда Сяо Мучжи использовал «Летающий гусь ступает по снегу», он, к своему удивлению, не смог уйти от атаки ладони маскированного человека. Тот словно знал, в каком месте появится Сяо Мучжи, и удар ладони падал именно в эту сторону. Если бы у Сяо Мучжи скорость перемещения была недостаточно высокой, он бы точно был задет ударом.

Сяо Мучжи удивился лишь на мгновение, но очень быстро успокоился. Раз избежать невозможно, остается только принимать удар в лоб, и тянуть время, пока не вернуться Чжунли Фу и Фэн Лань.

Они снова обменялись более чем сотней ударов, и Сяо Мучжи явственно почувствовал, что остатки яда в организме нарушили циркуляцию истинной ци. По сравнению с Сяо Мучжи, состояние человека в маске все время было очень хорошим, он уже начал понемногу брать верх.

Но ситуация у озера была иной. Четверть часа назад Чжунли Фу привел людей и прорвался в Альянс Цинфэн; сейчас перо веера в его руке стало лучшим оружием убийства, куда бы он ни направился, летели кровь и мясо. Благодаря приходу Чжунли Фу, люди Альянса Цинфэн очень быстро взяли под контроль ситуацию у берега озера.

<http://bllate.org/book/16584/1515324>